

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Имидж шарлатана

«Научная книга»

Серова М. С.

Имидж шарлатана / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Жену крупного предпринимателя Аллу Королькову находят на окраине города со множеством ножевых ранений, от которых она и скончалась. Убийца не позарился ни на деньги, ни на драгоценности. Главная улика – светлый волос, обнаруженный на теле темноволосой жертвы. Частный детектив Татьяна Иванова с Корольковой не была знакома. Тогда почему же в кармане погибшей найден клочок бумаги, где черным по белому записан адрес Татьяны? Знаменитая сыщица взволнована не на шутку и поневоле втягивается в расследование

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марина Серова

Имидж шарлатана

Глава 1

«Какой же, оказывается, ужасной может быть твоя физиономия рано поутру», – подумала я, созерцая собственное отражение в зеркале сквозь не совсем еще открывшиеся после сна ресницы.

Выглядело оно, это самое лицо, прямо сказать, не так уж и шикарно. Половину его украшал ярко-красный след от подложенной во сне под щеку ладони, так как я умудрилась не только заснуть в одном положении, но в нем же и проснуться; глаза опухли и теперь обрамлялись небольшими мешочками, как у заправского алкаша; волосы сбились в один большой шар и больше походили на парик, нежели на настоящие локоны. Одним словом, утренний образ частного детектива Татьяны Ивановой был не самым лучшим, если не сказать большего.

«Да, в таком виде можно запросто Бабу Ягу играть, и никакой грим не понадобится, – все еще продолжая придирчиво рассматривать себя, подумала я. – Ни тебе мешки под глазами рисовать не нужно, ни парик надевать. Прямо как встала с постели, так сразу и на сцену. Хотя что это я так уж сильно себя распустила, – неожиданно посмотрев на свое отражение совсем с другой, менее заспанной стороны, осеклась я. – Не такая уж я сейчас и страшная, истинную красоту-то ничем не испортишь. А я всегда была ничего себе, это любой подтвердит. Вон какие у меня ясные и умные глаза! А рот? Такой страстный и обворожительный ротик редко у кого увидишь! Или вот волосы... Пусть сейчас они спутались, но ведь я же натуральная блондинка, а это в наше время такая же редкость, как настоящие и не напичканные химикатами минеральные воды. Да, вот так вот!»

И потом, я ведь не только красивая, но еще и умная, интеллектуально развитая, ну и просто талантливая от природы особа. Не каждому дано так же, как мне, без труда и в короткие сроки распутывать самые хитро задуманные преступления и наказывать виновных. Не многие имеют черный пояс по карате и способны защищать мирных людей от подонков в обществе. Это про меня сказано в одной песне Аллы Борисовны Пугачевой: „Спи спокойно, страна, я у тебя всего одна“.

Впрочем, на всю страну замахиваться не стану, но про наш маленький, почти миллионный всего-то, городок с незамысловатым названием Тарасов запросто можно сказать. Как-никак, а его я буквально очищаю от всевозможных хулиганов и разбойников, делая намного светлее и гостеприимнее. Да, вот такая я замечательная и необыкновенная».

Вполне удовлетворившись собственными выводами, я показала своей зеркальной половине язык и поплелась в ванную проделывать ежедневно повторяемые утренние процедуры, возвращающие к жизни. На всю эту гигиену у меня уходило не более пятнадцати минут, и потом я, весело насвистывая, перебиралась в кухню, занявшись варкой ароматного кофе. А кофе я просто обожала и боготворила, считая этот напиток эликсиром жизни. И надо сказать, не случайно, ведь именно кофе всегда окончательно пробуждал меня ото сна и вырывал из цепких объятий Морфея, именно он побуждал ум становиться активным и решать самые мудреные задачки. Да и просто давал возможность собраться с мыслями, а это уже немало.

И в это утро, приготовив свой любимый напиток, я налила его в небольшую чашечку, села за стол, поднесла ее к лицу и глубоко вдохнула аромат. Сразу по телу пробежали легкие импульсы, чем-то напоминающие сладостные мурашки, возникающие в моменты, когда тебя нежно касается рука любимого человека, готовя к предстоящему блаженству, райскому наслаждению... Но тут, как назло, зазвонил стоящий в другой комнате телефон. Мгновенно иллю-

зия временного счастья развеялась, и я снова почувствовала себя усталой, не до конца еще вернувшейся в этот бранный мир из сказочного сна, минуту назад витавшего надо мной. Пришлось встать и подойти к неумолкающему агрегату.

Сняв с телефона трубку, я мысленно обругала звонившего меня субъекта, но все же вежливо произнесла:

– Да... Татьяна Иванова слушает.

– Танюша, это Киря, – представился мой неожиданный абонент. – Извини, что беспокою тебя в такую рань, но тебе срочно нужно приехать в отделение милиции прямо сейчас.

– А что, собственно, стряслось? – совершенно не имея пока никакого желания куда бы то ни было отправляться и вынашивая на этот день совсем иные планы, поинтересовалась я.

– Не телефонный разговор, – серьезно произнес Киря. – Приедешь, все объясню.

– Ладно, так и быть, буду, – согласилась я, понимая, что раз Володька так серьезен, значит, в самом деле произошло что-то из ряда вон выходящее. Правда, мысль эта занимала меня всего минуту, и уже в следующую я не без кокетства спросила: – Но кофе-то, надеюсь, мне допить можно или прямо сейчас сломя голову к вам в отдел мчаться?

– Ну, кофе-то можно, но не дольше, – теперь уже скорее с наигранной, нежели настоящей суровостью отозвался Володька и, еще раз попросив не слишком задерживаться, отключился.

Я вернула трубку на место и вздохнула. Ну вот, вся моя затея с отдыхом на Волге улетучилась как дым. Сейчас Киря наверняка завалит меня своими очередными проблемами, может, познакомит с желающими воспользоваться услугами частного детектива, и тогда придется забыть об отдыхе еще как минимум на неделю. А куда деваться, такая вот у меня бешеная жизнь. Впрочем, я сама выбирала профессию, чего теперь говорить. И все же...

Я снова вздохнула и, без всякого желания поднявшись с кресла, побрела назад в кухню, чтобы допить свой все еще не начатый кофе. И, пока наскоро глотала успевший остыть напиток, голову обуревали разные мысли, причем большинство их касалось уже не желанного отдыха, про который, как я уже поняла, можно на время забыть, а именно Кири, точнее, Кирьянова Владимира Сергеевича, подполковника милиции и моего старого друга. С ним меня связывало многое. Благодаря ему я раскрывала дела в короткие сроки, имела доступ к архиву милиции, да и просто в любой момент могла рассчитывать на эффективную помощь наших правозащитных органов. Как ни вертись, а складывались порой ситуации, когда без помощи милиции было не обойтись: я же не всесильная, а такой же человек, как другие.

Следует заметить, конечно, что помощь эта оказывалась мне вовсе не безвозмездно. За нее, в свою очередь, я передавала всех «своих» преступников не кому-нибудь, а именно Кири, за что он получал не только денежные вознаграждения и письменные поощрения, но и добивался карьерного роста. В некоторой степени нынешние погоны Кири были и моей заслугой тоже. Так что наш тандем был весьма плодотворен.

Утренний звонок старого друга немного выбил меня из колеи.

Хорошо зная Кирию, я всегда по его интонации и просто по тому, что и как он говорил, могла определять, что именно случилось и насколько это серьезно, а потому уже поняла, что на сей раз меня не ждет ничего приятного. Киря был очень напряжен, и потом, если бы он хотел подкинуть мне работу и просто познакомить с кем-то из заказчиков, то сразу сообщил бы об этом, как бывало не раз. Но он не сказал, что для меня есть дело, а просто попросил приехать, причем срочно. Стало быть, что-то стряслось. Не пойму, правда, что именно и как это может касаться моей персоны.

«Впрочем, зачем гадать: надо поторопиться и уже через пару минут все узнаю из самого достоверного источника», – решила я и, решительно поднявшись, пошла ополаскивать чашку. Затем перебралась в гостиную, переворочила половину шкафа, пока нашла то, что сегодня хотелось надеть, и, облачившись в выбранную наконец узкую юбочку длиной чуть выше колен, а также легкую бежевую блузку с рукавом «крылышком», занялась макияжем. Особенно,

правда, я с этим не перебарщивала, так как середина дня грозила пеклом и от всей косметики все равно осталось бы только грязное пятно, а потому проще всего было обойтись малым.

Слегка подкрасив ресницы водостойкой тушью, я нанесла на губы легкий розовый блеск, волосы заплела в косу, а затем спрятала ее под умело завязанным в виде шишечки шелковым шарфиком. Потом критично осмотрела себя в зеркало и, решив, что выгляжу просто потрясающе, совсем не так, как ранним утром, принялась проверять содержимое своей сумочки.

Вчера мне почему-то показалось, что в ней завалилось столько всего ненужного, что я вынуждена таскать как минимум на килограмм больше необходимого. В связи с этим пришлось пересмотреть все предметы моей деловой торбы и оставить только то, что действительно необходимо. Но, как ни странно, выбросить мне удалось немного, так как в некоторых ситуациях все эти ненужные вещицы были незаменимы. Пришлось смириться с тем, что вес сумочки меньше не стал, и, забросив ее на плечо, я покинула свою квартиру.

Быстро спустившись по лестнице, я вышла из своего подъезда и, слегка поежившись от пахнувшего в лицо прохладного еще ветерка, заторопилась к машине. Моя бежевая «девятка», которая, без преувеличения, исколесила весь город Тарасов вдоль и поперек, стояла в тени большого дуба и ждала моего появления. Когда же я села за руль, она без возражений завелась и мягко тронулась в путь, следуя желаниям своей хозяйки. Минут через двадцать я уже была у входа в отделение, где трудился на страже общественного порядка мой Кирьянов.

Отыскав для своего четырехколесного друга удобное местечко, я вышла из машины и сразу направилась в кабинет к подполковнику, куда обычно входила без предупреждения: Кирия всегда был рад меня видеть и терпеть не мог все эти церемониалы, которыми их без конца пичкали. Впрочем, что касается его подчиненных, то от них он требовал стучать при входе, но на меня это правило не распространялось, как, впрочем, и на некоторых его друзей.

Вот и в этот раз я только слегка стукнула по косяку двери, предупреждая о приходе, а затем, не дожидаясь ответа, вошла. Володя на миг отвел глаза от экрана компьютера и слегка кивнул мне. Я ответила, затем прошла к столу и села на стул против Кири.

– Зачем звал, начальник? – попыталась я сразу разрядить атмосферу, видя, как серьезен Кирия, даже не оторвавший взгляда от экрана монитора, чтобы объяснить мне причину вызова. Но, поняв, что на Володьку это никак не действовало, я тут же спросила: – Что случилось-то? По тебе видно, что-то серьезное, я права?

Кирия кивнул, все еще не поворачиваясь ко мне. Затем выдвинул ящик своего стола, достал из него небольшую фотокарточку и протянул мне ее со словами:

– На, посмотри пока. Я сейчас закончу отсылку документов по электронной почте, тогда и поговорим.

Я спокойно взяла ее и стала рассматривать, не понимая еще, что к чему и зачем мне нужно глядеть на фотографию какой-то незнакомой дамы. Можно подумать, что других дел у меня вообще нет. Впрочем, довольно быстро подобные мысли сменились другими, и я переключилась на изучение и анализ внешних данных представленной взору особы. Так сказать, раз уж дали рассмотреть фото, то это и следует делать, а там понятно будет, что к чему.

С фотографии на меня смотрела очень симпатичная женщина. На вид ей было не более двадцати пяти, во всяком случае, может, даже чуть за двадцать. И выглядела она просто потрясающе: длинные черные волосы, свободно рассыпавшиеся по плечам; очаровательная улыбка фотомодели притягивала и располагала; ясные же глаза женщины говорили о том, что особа эта была весьма решительна и вполне себе на уме. Она явно не относилась к простушкам, скорее наоборот – решительная, современная, стойкая, способная и в горящую избу войти, и коня на скаку остановить. В этих способностях красавицы можно было несколько не сомневаться, так как они буквально читались на ее лице и даже побуждали посторонних становиться более энергичными и активными.

Женщина была мне незнакома, и я даже не пыталась вспомнить, видела ли ее где-то раньше, потому что если бы видела, то такое яркое лицо вряд ли бы забыла. С другой стороны, Киря неспроста дал мне этот снимок, а значит, он считал, что я ее если и не знаю, то хоть раз другой видела. Похоже, придется его в этом разузнать.

– Кто она? – переведя взгляд с фотографии на Кирьянова и не дожидаясь, когда Володя закончит свои дела в Интернете, спросила я.

– Кто?.. Но разве ты не знаешь? – оторвавшись от экрана, удивленно переспросил он.

– Нет, а что, должна? – так же непонимающе поинтересовалась я и с любопытством уставилась в лицо Кири.

Уже в следующую минуту я интуитивно почувствовала, что сейчас Володька скажет что-то такое, что мне мало понравится, а потому внутренне к этому приготовилась и даже слегка напряглась. Так оно и вышло, Киря тяжело вздохнул и изрек:

– Это жена Алексея Сергеевича Королькова, одного из самых известных в Тарасове предпринимателей. Ты наверняка о нем слышала.

Я посчитала необходимым подтвердить, что действительно имею представление, кто он такой, и добавила:

– Да, я интересуюсь иногда городскими новостями и знаю, что у Королькова своя компания по производству алкогольных напитков. Кажется, она называется «Миксар». Не пойму только, к чему ты клонишь? Каким образом меня-то это касается?

– К сожалению, самым прямым, – все тем же убитым и расстроенным голосом продолжал Володя, и я едва не вспыхнула, разозлившись на то, что он тянет кота за хвост и никак не говорит главного. Можно подумать, от того, что он оттянет неприятный момент, что-то изменится. Пришлось поторопить нерешительного друга:

– Так что, в конце концов, произошло, ты мне можешь наконец нормально сказать? Зачем ты меня к себе вызвал? Не для того же, чтобы вздохнуть в моем присутствии?

– Нет, конечно, – слегка смутился Киря. – Дело в том, что эту женщину, которую ты только что видела на снимке, вчера поздно вечером нашли мертвой при выезде за пределы города.

– Ну и?.. – поторопила я Володьку. – Мало ли таких же находят?

– Немало, но у этой женщины в кармане найдена интересная записка. Вот, прочти сама. – И Володька, достав из того же ящика маленький блокнотный листочек, протянул его мне.

Я с некоторой осторожностью приняла листок и сразу стала читать написанное. Каково же было мое удивление, когда, пробежав глазами первые две строчки, я вдруг поняла, что на листе написан мой собственный адрес. Причем сомнений в этом не было никаких, так как вслед за адресом шла и моя фамилия. Я удивленно подняла глаза на Кирьянова и буквально застыла в ожидании дальнейших пояснений Владимира Сергеевича. Киря не стал меня долго мытарить и сразу пояснил:

– Этот листок был у женщины в кармане. Когда я нашел его, то решил, что ты что-то знаешь или, может быть, имеешь представление о том, кто мог убить эту особу. Но по твоей реакции понял, что ты тоже не в курсе дела. Наверное, Алла Викторовна до тебя просто не доехала и ее убили, – сделал вывод Кирьянов, вздохнув. – Жаль, иначе бы мы с тобой сейчас уже знали, кого подозревать в преступлении.

– Увы, но я действительно впервые вижу эту особу и не представляю, кому она могла помешать, – наконец-то обретя дар речи, произнесла я. И тут же поинтересовалась: – Надеюсь, ты не подозреваешь меня в ее смерти?

– Тебя? Что ты, нет, конечно, – отмахнулся Киря. – В тебе я больше, чем в себе самом, уверен. И знаю, что на убийство ты просто не способна, ты у нас святая.

– Это комплимент? – полюбопытствовала я, но Кирьянов, кажется, не услышал сказанного, продолжив:

– Только ведь это я тебя знаю, а другим как докажешь, что ты ни при чем? Сама понимаешь, записка налицо, и, согласно закону, мы должны тебя допросить по всей строгости.

– Понимаю, – кивнула я, вздохнув.

– Ну вот, а раз понимаешь, должна понять и меня. Я ведь никак не могу сделать вид, что не видел этой записки. К тому же ее видели другие, и вдруг кто-то проговорится, мне тогда такое промывание мозгов устроят!

– К чему ты клонишь? – напрямую спросила я.

Володька перестал вертеть в руках ни в чем не повинную шариковую ручку и, отложив ее в сторону, глянул на меня:

– Хочу попросить тебя помочь прояснить ситуацию. Тебе проще будет узнать, зачем тебя искала эта дамочка и что она от тебя хотела, тем более что тебя это напрямую касается. А я пока сделаю вид, что никакой записки не видел и ничего не знаю.

– Невероятно, впервые в жизни вы, Владимир Сергеевич, – перешла я на официальный тон, – просите меня помочь распутать дело. Что, без меня не потянете? Ты что-то скрываешь от меня, дружище, верно?

– Верно, – вынужден был признаться Кирьянов. – Дело в том, что происшествие это дошло до вышестоящего начальства, и оно, начальство это самое, быстренько дало понять, что, так как Корольков является одним из наших спонсоров, помогающих с затеянным тут ремонтом, конечно, ради собственной выгоды, надо, чтобы...

– Чтобы его не трогали, – закончила я мысль, сразу сообразив, в чем дело.

Кирия кивнул и продолжал:

– Так вот, найти убийцу его жены нам не просто поручено, но и велено, иначе... Иначе даже боюсь подумать, что нам устроят. Вот такие дела. Если бы не это, я бы, конечно, тебя беспокоить не стал, а просто сам бы вел дело, и неважно, на сколько времени оно бы растянулось. Но тут вот такие обстоятельства... Так сможешь?

– Мог бы и не спрашивать. Конечно, помогу, – ответила я. – Ты же всегда мне помогаешь, несмотря на то, что тебя мои проблемы не всегда даже и касаются. Так что теперь помочь тебе – моя святая обязанность. К тому же еще и возможность дополнительно заработать, – уже тише добавила я.

– Заработать? – не поняв еще, к чему клоню, переспросил Кирия.

– Да, заработать, – улыбнулась я. – Наверняка ведь Корольков, как узнает, что его жена убита, а перед этим пыталась за чем-то найти меня, предложит мне заняться этим делом. Он ведь мужик неглупый.

– Так же, как и ты, – засмеялся Кирия. – Во всем выгоду найдешь! Ну и хватка у тебя!

– Сейчас жизнь такая. Хочешь жить, умеешь вертеться, – вставила я и тут же перешла к нашему с Кирием общему делу, спросив: – Что-нибудь вообще уже известно об этом убийстве? Отпечатки, следы?..

– Нет, отпечатков на теле никаких не найдено, но зато криминалисты обнаружили на теле женщины посторонний волос. Его только что отдали на экспертизу, и, возможно, уже через пару часов у нас на руках будет примерный фоторобот подозреваемого. Сейчас ведь техника на грани фантастики, даже по волосу, точнее, по ДНК, можно весьма близко к оригиналу охарактеризовать человека. Так что есть надежда, что преступника мы отыщем довольно быстро.

– Я бы в этом не была так уверена, – заметила я, а когда Кирия вопросительно посмотрел на меня, пояснила: – Примерное описание всегда остается всего лишь примерным. Представляешь, сколько человек по нему подойдет на роль убийцы?.. Да целое море! Нам же нужен только один, а его придется искать, и неизвестно еще, сколько на это уйдет времени. Но фоторобот – это хорошо, возможно, он действительно поможет. А пока его делают, можно обсудить и все остальное.

– Например? – уточнил Кирия.

– Ну, мне же нужно знать, где именно нашли тело, в каком положении оно находилось, чем были нанесены смертельные удары? – принялась объяснять я. – Или меня во все это вы посвящать не намерены?

– Конечно, намерены, – спохватился Киря. – Просто как-то закрутился совсем, даже не вспомнив об этом. Значит, дело было так. К нам в отдел позвонил один парень и сообщил, что наткнулся на труп в посадках. Мы туда быстренько отправились, велев парню ни к чему не прикасаться и никуда не отходить. Когда добрались до места, увидели жуткую картину: женщину с несколькими ножевыми ранениями в области живота. Паренька того, конечно, допросили, но он ничего не знает и оказался в тех посадках случайно: проезжал мимо на машине, решил справить нужду, ну и набрел на тело. В общем, его сразу же отпустили.

– Ну хоть волос-то у него один выдрали? – тут же любопытствовала я. – Может, это он, пока кружил, обронил там, а вы решили, что это волос преступника?

– Выдрали, – усмехнулся Киря. – И даже отпечатки сняли на всякий случай. И адрес домашний взяли, если тебя это интересует. Но парень явно ни при чем, его и трогать не стоит. Так, посторонний человек. Само же тело убитой мы тщательно осмотрели: документы и деньги оказались на месте. Кстати, та фотография, что ты видела, тоже из сумочки убитой. Одним словом, ясно, что убили не ради золота или денег, так как ничего из этого не тронуто. Стало быть, какой-то другой мотив.

– В этом никто и не сомневался, – вздохнув, сказала я. – Знать бы еще, какой именно.

– Ну вот, это-то тебе и придется выяснить, – напомнил о моем обещании Киря. – Тебе с мужем ее беседовать придется.

– Только не говори, что он еще не в курсе случившегося! – нахмурившись, произнесла я и внимательно посмотрела на Володьку. Тот попытался отвести взгляд в сторону, но я уже и так поняла, что мои подозрения верны и пока еще никто ничего Королькову не сообщал. – Так, ясненько, мне еще и плохую весть принести придется, – вздохнула я. – Вы и это, значит, на меня повесить решили? Замечательно, спасибо!

– Да ладно тебе, – смущенно произнес Киря, – не успели мы еще просто этого сделать. К тому же у его жены только рабочий телефон мужа записан, а туда он еще не приезжал. Домашнего же нет, поэтому мы и не позвонили, а отправить туда машину у меня сейчас возможности нет, все заняты.

– Ладно, ладно, не оправдывайся, – надулась я. – Как самое сложное, так все на меня. Ну да ничего не поделаешь, на этот раз меня это касается, так и быть, сообщу сама.

– Спасибо, – от души произнес Володька и посмотрел с благодарностью во взгляде.

Я сделала вид, что ничего не заметила, спросила Кирьянова:

– А когда именно была убита женщина? Точное время смерти уже установлено?

– Да, это случилось вчера вечером, часов в девять, начале десятого. Примерно так, – ответил мне Киря.

– А во сколько нашли труп? – уточнила я.

– В одиннадцать. Просто я тебя на ночь глядя беспокоить не стал, решил пока разобраться, что к чему, вот и позвонил утром.

– А муж, он что, не заволновался по поводу того, что жена не пришла ночевать домой? – высказала я вслух свои мысли. – Или у них спать дома не принято?

– Вот уж не знаю, но нам он пока не звонил, – отозвался Володька. – Сейчас поедешь к нему, все сама и выяснишь.

– Э-эх, и чего мне не спалось сегодня дольше, – обреченно вздохнула я, предчувствуя, что именно мне предстоит увидеть и услышать дальше. Но поделаться с этим уже ничего не могла: у дамочки была записка с моим адресом, а значит, я автоматически становлюсь первым подозреваемым. Придется теперь покрутиться и побегать, чтобы доказать, что я-то тут как раз и ни при чем.

Задав Кире еще несколько вопросов, но так больше ничего интересного и не узнав, я попросила у него адрес этого самого Королькова и, когда тот мне его дал, собралась сразу приступить к делу. Распрощавшись, я попросила подполковника позвонить мне сразу, как только что-то станет ясным или же будет готов фоторобот, и направилась к двери. Володька уже на пороге окликнул меня:

– Постарайся сообщить о смерти жены Алексею Сергеевичу как-нибудь помягче. Я слышал, он человек очень эмоциональный и довольно бурно на все реагирует.

– Это уж как получится, – отозвалась я. – Но постараюсь без синяков.

Выйдя из кабинета Кирьянова, я вернулась к машине и, сев за руль, посмотрела на листок с адресом Королькова. Оказалось, что бизнесмен живет почти у самой Волги, на улице Курылева, так что ехать до него было не так уж и далеко. Заведя машину, я выехала из закутка, где до того стояла моя «девяточка», и направилась к реке.

Проехав несколько кварталов, я наткнулась на знак, запрещающий движение, но, посмотрев по сторонам и не обнаружив поста ГАИ, предпочла сделать вид, что ничего не заметила, и самым наглым образом проехала мимо знака. Можно сказать, что мне повезло и я отделалась даже не легким испугом, а всего лишь небольшим учащением сердцебиения не более чем на пару минут.

Вскоре показался нужный мне дом, и я, высмотрев место для стоянки, свернула в ту сторону. Установив «девяточку» среди других стоящих во дворе автомобилей, причем большей частью весьма дорогих, я вышла из машины, заперла ее и направилась к первому подъезду, где обнаружила, что дверь имеет кодовый замок и открыть ее самостоятельно не представляется возможным. Пришлось некоторое время постоять у входа, чтобы дожидаться, когда из двери кто-нибудь выйдет.

Как назло, никто не входил в этот шикарный, не так давно выстроенный полудом-полукоттедж и не выходил из него. Пришлось остановить женщину, направившуюся в соседний подъезд, и поинтересоваться, не знает ли она кода двери. С некоторой настороженностью осмотрев меня, пожилая дама поправила рукой свои очки и поинтересовалась:

– А кто именно вам нужен?

– Алексей Сергеевич Корольков, – не видя смысла скрывать причины своего приезда, честно ответила я. И тут же добавила на всякий случай: – Я из милиции, у меня для него плохое известие.

– Из милиции? – тут же переспросила дама. А когда я кивнула, ответила: – Через эту подъездную дверь в дом давно уже никто не входит, там квартиру сделали на весь этаж, так что попасть туда теперь можно только через наш подъезд. Пойдемте, я вас провожу.

Поблагодарив, я послушно последовала за женщиной. Мы поднялись на невысокое крыльцо, она попросила меня поддержать ее сумки, а сама занялась набором кода на замке. Я сделала вид, что не вижу, какие цифры она набирает, а сама украдкой проследила за движением ее пальцев. Мало ли, вдруг потом понадобится прийти сюда еще раз. Наконец дверь была открыта, и мы прошли в небольшой коридорчик, от которого вверх шла отделанная мрамором лестница; а с другой стороны от нее находилась дверь лифта.

– Вам на второй, там квартира Королькова, – объяснила мне женщина.

Затем забрала у меня свои сумки и направилась пешком по лестнице. Я не стала ей предлагать подняться вместе на лифте, посчитав, что это проблемы самой женщины, и торопливо надавила на кнопку лифта. Двери сразу передо мной открылись, и спустя секунду я уже поднималась вверх.

Выйдя на втором этаже, я не сразу поняла, где находится квартира Королькова, так как передо мной оказалась всего одна дверь, тогда как все остальные попросту отсутствовали. Но даже и она не имела номера, так что было сложно определить, туда ли я попала. Решив, что раз женщина мне подсказала подняться именно сюда, значит, знала, где именно живет Алексей

Сергеевич, поэтому я решительно подошла к двери и нажала кнопку звонка. Сразу же раздалось мелодичное пение соловья, которое было слышно не только в самой квартире, но и за ее пределами, то есть в том коридоре, где я стояла.

Пока я наслаждалась переливчатым звуком, эхом отражающимся у меня в ушах, дверь распахнулась, и я увидела молоденькую девушку в джинсовом брючном костюмчике. Было ясно, что ей не более двадцати, несмотря на то, что у нее была крупная фигура и она всеми силами старалась превратить себя при помощи косметики во взрослую женщину. Удалось ей это плохо, все равно взгляд ее был не слишком осмысленным, а черты лица оставались по-девичьи нежными, не приобретшими пока окончательных очертаний.

Эта девица внимательно посмотрела на меня и спросила:

– А вы к кому?

– Я к Королькову Алексею Сергеевичу. Он здесь живет? – откликнулась я, мысленно пытаюсь разгадать, кем является эта девица: дочерью, родственницей, прислугой?..

– Да, он живет здесь, – отвлекла меня от моих мыслей девушка. – Проходите, пожалуйста. Да, как вас представить?

– Скажите, что я частный детектив Татьяна Иванова, – ответила я, поняв, что девица скорее домработница, нежели кто-то еще.

Она учтиво кивнула и, пропустив меня в коридор, куда-то удалилась. Я не спеша вошла в квартиру. Первый момент ошарашил: мне не сразу удалось понять, жилое это помещение или музей, настолько грандиозным было зрелище, представшее передо мной. Комнаты просматривались, и только теперь стало ясно, что квартира Корольковых занимает весь второй этаж, поэтому и дверь в коридорчике была всего одна.

Осторожно пройдя в гостиную, расположенную прямо напротив входа, я занялась созерцанием интерьера, поражаясь стремлению хозяев продемонстрировать свои величие и богатство. Мебель в одной только этой комнате была громоздкая и тяжелая: массивные диваны на сильно изогнутых ножках; стулья, походившие на небольшие троны, обитые красным бархатом; круглый стол с каким-то выжженным поверх столешницы рисунком. Окна всюду закрывали тяжелые шторы, присобранные во множество складок и придающие комнатам еще более шикарный вид. А уж о картинах, статуэтках, напольных вазах и говорить не приходилось – все сплошь было индивидуальным и рукотворным.

– Здравствуйте, – неожиданно донеслось до меня откуда-то со стороны, и я, слегка вздрогнув, сразу обернулась.

В дверях стоял презентабельного вида мужчина и с интересом созерцал мою персону. Не потребовалось много времени, чтобы понять, что это и есть хозяин квартиры, то есть сам Алексей Сергеевич.

– Здравствуйте, – в свою очередь откликнулась я и оценивающе взглянула на своего собеседника.

Муж госпожи Корольковой оказался весьма привлекательным, я бы сказала, своеобразным мужчиной. Он был хорошо сложен, обладал высоким ростом и приметной внешностью. Лицо мужчины имело несколько напоминающий квадрат овал, четко выраженные скулы, крупный подбородок с небольшой ямочкой посередине. Яркие от природы губы казались страстными из-за того, что были не только широкими, но и немного припухлыми.

Что касается глаз, то они были светло-изумрудными и настолько прозрачными и глубокими, что, глядя в них, казалось, что именно такой цвет должен быть у лесного озера, когда смотришь на его сине-зеленую гладь. Выразительные глаза обрамлялись густыми черными ресницами, а когда мужчина хмурился, на них надвигались не менее густые брови.

Волосы у мужа Корольковой были явно крашенные и от природы, видимо, темно-русые, а возможно, почти черные, но теперь, слегка высветленные, поблескивали светлыми «перышками», как бывает в случаях мелирования. Эти самые отдельно выкрашенные слегка рыжева-

тым цветом мелкие пучочки как раз и придавали внешности мужчины какую-то экстравагантную неповторимость, придавая ему более современный и нестандартный вид.

Ну а про одежду и говорить не стоит. Носить Корольков Алексей Сергеевич предпочитал только белое, и это сразу бросалось в глаза. Вот и в настоящий момент на нем была светлая шелковая рубашка и бежеватого цвета летние брючки с четко заглаженными стрелками впереди. Левую руку обхватывали золотые часы какой-то дорогой фирмы, а на ногах – туфли из настоящей светлой кожи, а не какого-то там заменителя. Да что и говорить, так одеваться этот миллионер вполне мог позволить себе – с его-то прибылью и заработками.

Столь же критично изучив и мою персону, Корольков пригласил меня сесть на диван, сам занял место напротив и затем, закинув ногу на ногу, деловито спросил:

– Могу я узнать, что вас ко мне привело? Прислуга сказала, что вы частный детектив.

– Да, частный детектив, Татьяна Александровна Иванова, – представилась я. – А к вам меня, к большому сожалению, привели не слишком радостные события, случившиеся с вашей женой, – осторожно произнесла я, внимательно глядя в глаза Королькова, ожидая его реакции.

– С моей женой? – слегка удивленно переспросил Алексей Сергеевич. – Но что с ней могло произойти? Я полагал, она заночевала у себя в клинике, как довольно часто бывает, но раз вы...

– Ее убили, – не стала я тянуть кота за хвост. – Вчера вечером, при выезде из города. Милиция обнаружила ее труп и уже завела по этому преступлению уголовное дело.

– Как?.. Что вы такое говорите?.. Как убили? Ее не могли убить, нет, не могли!.. Я... – занервничал Корольков. – Я не верю вам! Это неправда! Ее, наверное, похитили и теперь ждут выкупа, но убить...

– Прошу вас, успокойтесь, – мой голос был ровен и бесстрастен. – Я понимаю, в это сложно поверить, но Алла Викторовна действительно мертва. Ей нанесли несколько ножевых ранений в область живота. Я только что из милиции, и меня попросили известить вас об этом происшествии. Увы, я не виновата, что все так случилось, как случилось.

– Убита, моя Аллочка убита, – каким-то мертвенным голосом произнес Алексей и опустил голову, обхватив ее обеими руками.

Несколько минут он молчал, явно переваривая полученную информацию и пытаясь вникнуть в нее. Я тоже молчала, не мешая процессу. В комнату заглянула уже знакомая мне горничная с желанием поинтересоваться, не нужно ли принести кофе или еще чего-то, но не успела этого сделать, так как я сделала ей знак, что лучше сейчас хозяина не беспокоить. Девушка все поняла и моментально исчезла за дверью. Корольков, подняв на меня мутные слезящиеся глаза, спросил:

– За что ее так? Кому она могла помешать?..

– К сожалению, этого я пока не знаю, – призналась я. – В этом деле я человек посторонний, то есть почти посторонний. Если позволите, я расскажу вам все, что мне известно.

– Да, конечно, рассказывайте, – утерев тыльной стороной ладони слезы, согласился Алексей. – Я могу слушать, я... я еще пока держусь.

Мне искренне было жаль его, я понимала, что, окажись сейчас на его месте, чувствовала бы себя точно так же. А потому не стала говорить лишних слов и сразу начала с главного:

– Меня попросили известить вас о смерти вашей жены, потому что я случайно оказалась замешана в этом деле. Понимаете, когда ее нашли, у нее в кармане обнаружили записку с моим адресом и телефоном. Меня вызвали в милицию и поинтересовались, с какой целью хотела меня нанять Алла Викторовна. К сожалению, до меня она так и не добралась, а потому я просто не знаю, кого она боялась и для чего желала отыскать меня. Пока ясно лишь одно: ваша жена наверняка знала о грозящей ей опасности и решила обратиться к частному детективу, не беспокоя вас, но не успела до меня добраться. Возможно, вы догадаетесь, для чего ей потребовалась моя помощь?

– Нет... Нет, я ничего не знаю! – нервно прикусив губу, ответил Корольков. – Я даже не догадываюсь о том, что ей могла грозить хоть какая-то опасность. Если бы знал, я бы... Но она была слишком самостоятельной, все и всегда делала сама, все сама...

– И все же попытайтесь вспомнить, может, она случайно упоминала в разговоре о чем-то таком, что могло помочь милиции найти виновного в ее смерти? – попросила я. – Это очень важно.

– Милиции? – почему-то удивился Корольков. – А разве не вы занимаетесь этим делом? Я думал, что раз записка была с вашим адресом, то вам будет интересно узнать, зачем моя жена хотела вас найти и... Ах да, я же забыл, вы же частный детектив, а значит, ради одного интереса не работаете, – догадался Алексей Сергеевич.

Мне осталось только кивнуть в ответ и добавить:

– Вы совершенно верно заметили, что я работаю, только когда меня нанимают.

– А если я вас найму, вы согласитесь помочь работникам милиции найти виновного? – задал ожидаемый мною вопрос Корольков. – Вы займетесь этим делом?

Я не сразу согласилась, сделав вид, что еще раздумываю. Корольков же расценил мое молчание как сомнение, а потому продолжил:

– Был бы очень благодарен, если бы вы тоже присоединились к расследованию. Я слышал, вы профессиональный детектив, а значит, знаете свое дело. Милиция же ограничена в своих действиях, а стало быть, не сможет полностью отдалиться лишь поиску этого виновного, у них и других дел невпроворот. Так как, вы согласны?

– Да, я согласна, – теперь уже твердо произнесла я. – Постараюсь найти виновного в смерти вашей жены, но только если вы мне поможете.

– Все, что желаете, – не думая ни минуты, ответил Корольков и, еще раз смахнув слезы, приготовился отвечать на мои вопросы.

Глава 2

Дав согласие на поиск преступника, убившего жену Королькова, я уже не стала делать вид, что меня не слишком интересует все, что имеет отношение к Алле Викторовне, а напротив, сосредоточилась на выяснении самых разных данных о ней. Я хотела быть в курсе того, как женщина жила, чем занималась, какой характер имела. Так мне проще было представить ее в той или иной ситуации и понять, что она могла сделать, а чего нет. По этой самой причине первым моим вопросом, заданным Алексею, был вопрос о характере погибшей. Потому я просто попросила:

– Алексей Сергеевич, расскажите мне о своей жене. Какая она была женщина, чем жила, к чему стремилась? Понимаю, что сейчас сделать это вам очень сложно, но, пожалуйста, постарайтесь.

– Да, я все понимаю, – откликнулся Корольков. Затем несколько раз тяжело вздохнул и стал рассказывать: – Алла была женщиной сильной, я имею в виду, по характеру. Она никогда долго не думала над возникающими вопросами и проблемами, а принимала решения всегда сразу. Потом это свое решение уже не меняла, ну, за исключением тех случаев, когда менялась суть самой проблемы. Честно сказать, это Аллочка меня сделала таким, какой я есть сейчас. Она заставила меня поверить в то, что я могу достичь всего, главное только этого как следует захотеть и начать к задуманному стремиться. – Корольков тяжело вздохнул и замолчал.

– Насколько я вас поняла, Алла Викторовна не была домоседкой и чем-то занималась? – наметила я дальнейшее направление рассказа.

– Она имела свою ветеринарную клинику, – без предисловий ответил на мой вопрос мужчина. – У Аллы ведь было соответствующее образование, вот она и воплотила свою мечту о создании ветлечебницы по оказанию помощи очень редким животным, ведь таких заведений не то что в нашем городе, но и по стране не так уж много. К тому же ей всегда нравились животные, а я вот их терпеть не мог. Возможно, потому, что оказался аллергиком и начинал чихать, даже на крохотный волосок шерсти. Так что дома мы никого не держим, если не считать большого персидского кота, который обитает в отдельной комнате, и я его почти не вижу. Всех других питомцев Алла держала у себя в клинике.

– А часто ли ваша жена не приходила ночевать домой? – решила уточнить я, не совсем пока поняв, почему муж еще с вечера не заволновался из-за отсутствия супруги. Или же у них так принято?

– Очень часто, – вздохнул Алексей, подтверждая мою догадку. – Ей нравилась ее работа, она в нее буквально погружалась с головой, часто не приходя ночевать домой. И последнее время я перестал волноваться, когда это случалось, всегда зная, где ее в случае чего можно найти. А в этот раз и сам вернулся поздно, сразу лег спать. У нас у каждого своя комната, поэтому мы не всегда даже знаем, кто из нас дома, а кого нет, – зачем-то пояснил Корольков, хотя об этом я и сама уже успела догадаться.

– А были ли у вашей жены близкие подруги, которым она доверяла больше, чем вам? – спросила я, понимая, что если ничего о проблемах не знает муж, то, возможно, в это посвящен кто-то еще. И уж наверняка гораздо больше его о жизни жены знают ее подруги.

– Подруги у Аллы были, но сомневаюсь, чтобы она делилась с ними своими проблемами, – вздохнул Корольков. – Я же сказал, она была слишком независима и уверена в себе. У нее не было привычки рассказывать о своих делах даже мне, не говоря уж о ком-то постороннем.

– И все же могу я узнать у вас адреса и телефоны ее подруг? Возможно, они мне еще понадобятся, – попросила я.

Корольков пожал плечами, мол, вам виднее, а затем, никуда не заглядывая, продиктовал мне на память адреса двух особ, с которыми часто общалась его жена. Я аккуратно записала данные к себе в блокнот и снова спросила:

– А из домашних, я имею в виду мать, возможно, сестру?.. Кому больше всего доверяла ваша жена?

– Она единственный ребенок в семье, а мать живет очень далеко, и с ней Алла почти год уже не виделась. Больше я не знаю тех, кому она могла бы доверить что-то такое, чего не доверила бы даже мне, – ответил Корольков.

Услышав это, я невольно вздохнула, так как получалось, что женщина все держала в себе и мало с кем делилась личными проблемами. Это плохо, ведь я должна была найти того, кто имел зуб на Аллу Викторовну, а сделать это без помощи других людей очень сложно. Я задумалась, и тут мне вдруг в голову пришла мысль, что раз Алла куда-то поехала, то об этом может знать прислуга. Должна же она была им сказать, где ее искать в случае чего. Впрочем, может, ничего и не говорила, но кто-то из наиболее любопытных сам это слышал. В любом случае спросить никогда не помешает.

– Скажите, Алексей, – снова обратилась я к мужу погибшей, – а не мог кто-то из прислуги знать, куда уезжала вечером ваша жена, или, может, они слышали ее разговор по телефону по поводу частного детектива?.. Как-никак, а дома они бывают чаще, чем вы.

– Верно, – согласился со мной Корольков, – могут и знать. Особенно одна, есть у нас такая любопытная, всегда и у всех интересуется, кто куда пошел и когда вернется. Мы не выражаем недовольства по этому поводу, даже, наоборот, благодарны, так как она иногда выручает своей осведомленностью. Пожалуй, я прямо сейчас их всех позову, вы сами и спросите, – решительно заключил Алексей.

Корольков резко встал, выглянул в коридор и громко крикнул:

– Маша, Оля, идите сюда. Быстрее!

Затем вернулся на прежнее место, а спустя пару минут в гостиную вошли две девушки. Одну из них я уже видела. Вторая девица оказалась намного старше первой, имела очень приветливое лицо и добрые глаза. Про нее можно было сказать, что девушка она эмоциональная и очень общительная. Так, в общем, и оказалось.

– Девушки, это частный детектив Татьяна Иванова, – представил Корольков меня своим служанкам. – Она сейчас задаст вам пару вопросов, просьба ответить на них честно.

Как ни странно, про смерть жены Алексей решил не говорить, вероятно, посчитав, что после этой новости девушки дружно начнут рыдать и вряд ли уже чем-то смогут мне помочь. И тут я с ним была согласна, даже послала мужчине полный благодарности взгляд. В ответ он лишь слегка кивнул, передавая бразды правления в мои руки. Получив таким образом свободу действий, я взглянула на девушек и спросила:

– Кто-нибудь из вас знает, куда вчера вечером уезжала Алла Викторовна?

Обе отрицательно качали головой, а потом та, что постарше, добавила:

– Куда она уезжала вечером, мы не знаем. Но я слышала, как она говорила своей подруге по телефону, что в течение дня намерена заглянуть в какую-то клинику, возможно, в ветеринарную. Зачем, правда, не упомянула, а я и не спрашивала.

– Что ж, понятно, – решив перейти к следующему вопросу, ответила я. Но девушка не дала мне ничего сказать, перебив:

– А можно узнать, что стряслось? – глядя то на меня, то на своего хозяина, поинтересовалась словоохотливая особа.

– Об этом я сообщу вам позже, – за меня ответил Корольков и даже попытался придать своему лицу невозмутимое выражение. Так что девушкам пришлось смириться с тем, что пока они ничего не узнают, и продолжать отвечать на мои вопросы. Я же спросила:

– Может, кто-то из вас слышал, зачем Алле Викторовне понадобился частный детектив? Я знаю, что она зачем-то меня искала, но не имею представления зачем. Может, вы это знаете?

– Я – нет, – не задумываясь ответила молоденькая. А вторая замялась, давая понять, что также кое-что слышала, но не рискует в этом признаться. Пришлось ее подтолкнуть:

– Вы ведь что-то знаете? – твердо глядя в глаза девушки, полюбопытствовала я. – Тогда скажите, мы будем вам очень за это благодарны, ведь так? – Я кинула быстрый взгляд в сторону Королькова, тот кивнул и добавил:

– Не отнимай у нас время, говори все, что знаешь.

– Не то чтобы знаю, а скорее догадываюсь, – скромно ответила девица.

– Тем более, Ольга, хватит скрытничать, давай, говори, – теперь уже не столь сдержанно произнес Алексей. – Тебя же не спрашивают, откуда ты это знаешь.

– Хорошо. – Ольга тихонько вздохнула. – Алла Викторовна как-то на днях сидела в комнате задумчивая и все вздыхала. Я спросила, что ее тревожит. Она сначала отмахнулась, а потом почему-то задала мне вопрос, не заметила ли я какой-нибудь слежки за нашей квартирой. Я ответила, что нет, и поинтересовалась, что случилось. Тогда хозяйка ответила, что ей почему-то кажется, что за ней кто-то следит. Потом, правда, сразу же отмахнулась, мол, наверное, просто показалось и все это глупости. Но раз она искала вас, – девушка подняла взгляд на меня, – значит, ее подозрения были на чем-то основаны. Я так думаю.

– Следили... – задумчиво повторил Корольков. – Но кто и зачем?

– Алла Викторовна думала, что это ваши недруги. Что они хотят собрать компромат на нее, чтобы потом шантажировать вас, вот и наблюдают за ней, – не дожидаясь на этот раз, когда из нее станут тянуть по слову, сама добавила Ольга. – Это она тоже тогда сказала.

Теперь уже Корольков напрягся еще больше и даже нахмурил лоб, о чем-то задумавшись. Все молчали в ожидании, что он сейчас скажет.

– А ведь жена была совершенно права, – неожиданно выдал Алексей. – Есть у меня один товарищ, который спит и видит, как бы заполучить всю мою компанию. А в последнее время прицеливается купить акции того предприятия, которые намерен приобрести и я. У нас схожий бизнес, поэтому конкуренция идет жестокая. Так вот я это к чему: думаю, что Лобанов рассчитывал вывести меня из игры и отвлечь на собственные проблемы, тогда как сам собирався спокойно приобрести то, что сейчас хочу купить я.

– Вы как-то запутанно все объясняете, я не совсем понимаю, – намекнув на то, что стоило бы излагать все попроще и поподробнее, сказала я.

Корольков кивнул и, отослав девушек заниматься своими делами, пояснил:

– Дело в том, что через два дня состоятся торги. Продается разорившийся завод, где еще недавно производились стеклянные бутылки. А так как и я, и Лобанов, мой конкурент, производим только напитки, то нам очень выгодно выкупить этот завод и восстановить на нем работу. Но Лобанов прекрасно понимает, что у меня больше средств, а значит, скорее всего, завод достанется мне, а не ему, а это совсем не в его планах. Вот он и убил мою жену, рассчитывая на то, что я снова запью и впаду в апатию, как уже было год назад, когда умерла моя мать. Он просто стремится вывести меня из игры таким способом. Алла об этом знала, возможно, догадывалась, кто именно за ней следит, но доказать не могла, вот и решила нанять вас. Жаль, – Корольков обреченно вздохнул, – что она, как всегда, решила действовать самостоятельно и ничего мне не сказала.

– Если я правильно вас поняла, – стремясь расставить все точки над «i», начала я, – вы подозреваете в убийстве своей жены своего конкурента, Лобанова?

– Да, вы меня поняли совершенно верно, – ответил Алексей Сергеевич. – Кроме Лобанова, этого сделать просто некому. К тому же он уже не раз искал способ меня разорить. Я уверен, убийство Аллы также его рук дело. Прошу вас, проверьте эту версию в первую очередь, причем самым тщательным образом. А я... я все равно куплю тот завод, теперь уже еще

и ему назло. Пусть не думает, что меня так легко одолеть. Это и будет моя месть за Аллу, – решительно и даже с некоторой угрозой в голосе произнес предприниматель.

Когда он замолчал, я принялась расспрашивать о его сопернике и записывать в свой блокнот сведения о нем.

Данных было немного, фамилия, имя, отчество, место работы да домашний адрес. Ничего другого муж Аллы Викторовны не знал, да и просто не мог знать: не станет же его конкурент перед ним раскрываться во всей своей подноготной. Хорошо еще, что Алексей хоть мог описать своего давнего врага, иначе бы мне вообще пришлось еще у кого-то выяснять и эти вещи.

Собрав данные о первом подозреваемом, я попросила у Королькова фотографию его жены, задала еще несколько интересующих меня вопросов и, выслушав ответы на них, попрощалась. Теперь мне предстояло заняться поиском преступника, о котором мне не успела сообщить Королькова и из-за которого, можно сказать, мой столь желанный и намеченный уже отдых пришлось отложить на более позднее время.

Покинув апартаменты Алексея Королькова, я вернулась в свою машину, но заводить ее не стала, решив сначала бросить свои магические двенадцатигранные косточки и узнать, что день, а может быть, и грядущая неделя мне готовят. Так я делала всегда, прежде чем приступить к расследованию какого-либо преступления, и тем самым значительно облегчала себе работу. Дело в том, что мои магические кости обладали способностью предсказывать будущее. А я, расшифровав и тщательно проанализировав их сообщение, пользовалась этими данными так, как мне это было удобно.

Достав из «бардачка» небольшой замшевый мешочек, я несколько раз потрясла его в руке, а затем высыпала содержимое на соседнее сиденье. Двенадцатигранные дружно скатились в центр кресла и выдали мне комбинацию: 13+30+2. Значит она могла только одно – мне вскоре предстоит осуществить «разоблачение чьих-то неблагоприятных поступков». Но при этом косточки еще и предостерегали меня от того, чтобы я не слишком осуждала человека за его провинности, а если быть более точной, то они просили: «Никогда ни к чему и ни к кому не предъявлять претензий».

Такое предсказание меня, конечно, очень порадовало, и я даже позволила себе предположить, что, возможно, в короткий срок смогу распутать это дельце и вновь переключиться на запланированный ранее отдых. Но, как обычно, на грешную землю меня вернул мой противный внутренний голосок, уверенно заявивший, что за один день еще ни одно дело не делалось, по крайней мере, такое, в котором главное – смерть человека. Мол, преступник же не настолько глуп и туп, чтобы самому себя выдать, нетушки, побегать все же придется, Танечка. Так что не надейся, что Волга предстанет перед тобой во всем своем великолепии ранее, чем через пару-тройку дней, а то и через недельку.

Что ж, с этим пришлось согласиться. Как ни крути, а мой голос в данном случае совершенно прав: преступник сам ко мне никак не пойдет, за ним еще побегать надо, да еще и умудриться доказать, что именно он виновен, а не кто-то другой. А поиск доказательств в моей работе – самое сложное занятие. Порой бывает и преступника искать почти не нужно, а что толку, если доказать его вину ну просто никак невозможно: чист он, как стеклышко. Вот и приходится тогда бегать сломя голову, во все щелочки и дырочки заглядывать, всюду нос совать, чтобы хоть по крупинке информацию собрать.

«Но что-то уж я слишком в размышления углубилась, пора бы и за работу, – собирая косточки назад в мешочек, мысленно укорила я сама себя. – Пора делать дело, время ведь, как известно, не ждет».

* * *

Сергея Александровича Лобанова мне удалось разыскать довольно быстро и без особых проблем. Прибыв к центральному офису, я просто поинтересовалась у охранника на входе, здесь ли директор, и услышала в ответ, что нужная мне персона беседует с менеджером продаж возле своей машины – черного «мерина».

Сразу же после этого я быстренько обернулась и в самом деле увидела двух мужчин среди множества авто, расположившихся на стоянке возле компании. Один из этих представителей сильного пола был совсем молодым, энергичным, одетым, как и подобает настоящему джентльмену из светских кругов. Он яростно жестикулировал, что-то не переставая говорил. При этом успевал еще и улыбаться, отчего казался еще моложе, чем, пожалуй, был на самом деле.

Зато его товарищ, напротив, казался старше своего возраста, хотя ему я бы дала не более сорока. Он сильно сутулился, то и дело переминался с ноги на ногу, все время зачем-то оглядывался и без видимого интереса слушал своего собеседника. Это и был Лобанов. Его легко было узнать по любимому, очевидно, галстуку с ярким рисунком, состоящим из эмблем фирмы, и высокой залысине на лбу. Именно на этих характерных элементах и заострял внимание Корольков, описывая своего конкурента.

Отойдя чуть в сторону от входа в офис компании, я пристроилась в тени небольшого деревца и продолжала наблюдать за парочкой. Мужчины еще несколько минут поговорили, если вообще этот односторонний диалог коллеги Лобанова можно было назвать общением, а затем расстались. Сергей Александрович короткими шажками зашепшил к зданию, тогда как его собеседник сел в машину.

Было совершенно ясно, что охранник вряд ли меня пропустит внутрь без разрешения, и, даже если я и сумею проскользнуть в здание компании, это все равно мало что даст, так как ни единого телефонного разговора Лобанова или его беседы с кем-то в кабинете подслушать в самый разгар рабочего дня я все равно не смогу. Поэтому оставалось одно: ждать, когда давний враг Королькова завершит свои дела в офисе и куда-то поедет. Тогда уж можно будет за ним не только последить, но, если потребуется, даже и немного припугнуть в случае надобности, чтобы все выложил. Пока же торопиться не стоит.

Приняв такое решение, я вернулась в машину и села в раздумье. Ну а чтобы не скучать, закурила, понимая, что ожидание может продлиться несколько часов, а может, и весь день. Как ни странно, я ошиблась: Лобанов покинул свою компанию, не проведя в офисе и пятнадцати минут. Очень этому удивившись, я торопливо выбросила не докуренную до конца сигарету в окно и, слегка подавшись вперед, устремила свой взор на мужчину. Ну а тот, пока еще даже не ведая о моем существовании, как-то поспешно дошел до стоянки, открыл дверцу черного «Мерседеса» и, загрузившись в него, резко рванул с места.

Ничего пока еще не оценивая, но уже отнеся поведение Лобанова к разряду интересных и многообещающих, я поспешила сделать то же самое и несколько минут спустя уже неслась по одной из главных магистралей города, стараясь не упускать из виду интересующую меня машину. Было очевидно, что Сергей Александрович куда-то очень спешит и при этом еще заметно нервничает.

«Чего же он так боится? – спросила я себя и сразу же продолжила размышлять дальше: – Может, уже заподозрил, что на него вышли? Хотя пока для таких выводов еще рановато. Тогда почему ведет свой „Мерседес“ так, словно ему только что сообщили, что его ловят, и гонит на всех парах, то и дело обгоняет машины, не позволяя обогнать себя? Странно как-то это».

Пока я обо всем этом думала, Лобанов неожиданно свернул с центральной трассы и вместо того, чтобы ехать к себе домой, как я сначала подумала, спешно начал двигаться совершенно в противоположном направлении.

Свернув туда же, куда и Лобанов, я приготовилась к осторожным гонкам. Осторожным потому, что на тех улочках, которые намеренно он выбирал, практически не было машин, а значит, заметить за собой слежку ему было гораздо проще. Мне же это было ни к чему, а потому я вынуждена была сосредоточиться не только на дороге, но и на следующей впереди машине. Ее теперь приходилось отпускать на достаточно большое расстояние, затем вновь нагонять, прятаться за какой-нибудь подвернувшейся постройкой и, лишь когда черный «мерин» куда-то сворачивал, вновь начинать его настигать.

Представляю, насколько смешно все это выглядело со стороны, но лично мне в тот момент было не до смеху, учитывая – и это явно было видно, – как откровенно Лобанов желает отвязаться от всех возможных «хвостов» за собой, а значит, упускать его ну никак нельзя, иначе не узнаю, что именно он пытается скрыть.

Через несколько минут такой гонки выяснилось, что стремился Лобанов вовсе не к какому-то конкретному дому, а попросту пытался окольными путями покинуть город. И лишь когда оказался на трассе, ведущей из Тарасова в сторону Воронежа, прибавил скорость и понесся вперед, как торпеда. Это обстоятельство меня весьма сильно удивило: зачем Лобанову, директору процветающей компании, покидать город в то время, когда идет подготовка к торгам, которые для него очень важны? Лично у меня все его поступки ну просто никак не укладывались в голове.

Еще больше заинтересовавшись поведением этого человека, я продолжала слежку дальше. Вскоре черный «Мерседес» свернул на незаасфальтированную дорогу и покатил в сторону небольшой лесополосы с какими-то строениями возле нее. Я сделала то же самое, позволив Лобанову чуть больше оторваться от меня. Сама же, сбавив скорость, спокойно покатила к этому мини-поселку, до того момента мне неизвестному, продолжая про себя размышлять, зачем Сергею Александровичу все это надо. Пока единственной более или менее реальной была мысль о том, что по какой-то причине предприниматель решил спрятаться в этой глуши. Но не совсем ясно, от кого и почему он скрывается?

«Может, он уже узнал, что его подозревают в убийстве жены Королькова? – снова выплыла навязчивая мысль. – Хотя нет, это почти невозможно, – тут же отказалась я от нее, – учитывая, что сама пришла к ней буквально пару часов назад. Тогда, может, он просто боится, что на него падет подозрение, а значит, начнутся допросы и расспросы? И вдруг не выдержит и сорвется, такое ведь тоже возможно, тогда все его коварные планы сразу же рухнут. Куда проще взять и исчезнуть на некоторое время из города и подождать, пока милиция переключится на кого-то другого. Вполне даже оптимальный вариант».

Остановившись на этой мысли, я переключилась на дорогу, тем более что впереди уже показался первый оригинальный коттеджик, и я догадалась, что пошли дачи обеспеченных людей. Сам поселок оказался сравнительно небольшим, что я поняла, когда отыскала на последней из улочек машину Лобанова, но при этом очень живописным. Здесь почти каждый дом напоминал сказочный терем, естественные дубравы шумели, окружая здания полукольцом, небольшой прудик заявлял о себе кваканьем лягушек и пируэтами стрекоз, а множество садовых цветов пропитывали воздух своим ароматом.

Одним словом, уголок этот казался почти не тронутым и невероятно редким для нашего времени, учитывая, что многие дачные поселки выглядят по-иному – повалившиеся заборы-частокоты, почти падающие домики, торчащие на грядках кверху задом дачники – одним словом, мало чего романтического. Зато обеспеченные слои населения действительно на дачах отдыхают, а не вкалывают, ведь в их дворах и палисадниках нет и намека на капусту, морковь и иные огородные растения.

Я остановила машину под многовековым дубом и, заглушив мотор, вышла из нее, заперла дверцу и направилась в сторону дачного домика Лобанова, до которого не доехала опять же из соображений осторожности. Сам Лобанов давно уже находился внутри, а потому мне теперь

нужно было найти возможность каким-то образом подсмотреть, что он там делает. Вдруг у него какой-то важный гость, тогда тем более нужно на него не только посмотреть, но еще и послушать, о чем эти люди станут говорить.

Внимательно осмотрев дом со всех сторон, я заметила, что в одном из окон открыта форточка. Быстренько перемахнув через низкий, практически декоративный заборчик, я торопливо добежала до этого окошка и, спрятавшись под развесистую вишню, прислушалась. Из дома доносились голоса: мужской, наверняка принадлежавший Лобанову, и женский, возможно, жены или любовницы. Но вот разобраться, о чем шла речь, было сложно.

Не желая упустить ничего важного, я решила рискнуть и, выпрямившись, встала на аккуратную завалинку. Теперь уже мое лицо оказалось почти на уровне форточки, жаль, что приблизиться к ней поближе я не могла, чтобы не засветиться. Но зато теперь мне все же стала слышна какая-то часть беседы. Расслышать все у меня получилось с того момента, как Лобанов заявил:

– Так я остаюсь?

– Оставайся, конечно, – как-то обреченно ответила женщина. И сразу спросила: – Долго ты так собираешься тут скрываться?

– Пока мои проблемы не разрешатся. Ребята сообщат мне, как только все уладится.

– А ты уверен, что они сумеют со всем разобраться? – продолжала любопытствовать хозяйка.

– Н-не знаю, – неуверенно ответил Лобанов. – Пока мне не остается ничего, кроме как надеяться, что они не подведут. По правде говоря, – вздохнул Сергей Александрович, – я таких делов понаделал, что не знаю, смогу ли разобраться с ними. Но ты не беспокойся ни о чем, наверняка скоро все разрешится, а пока я просто отдохну тут немножко.

– Эй, дамочка, – неожиданно отвлек меня кто-то сзади. – Что вы тут делаете?

Совершенно забыв на время, что торчу почти у всех на виду, я в первый момент испугалась окрика и, резко обернувшись, едва не упала с завалинки. У заборчика стоял солидный пожилой мужчина в спортивном костюме. Такой наряд с его внешностью никак не сочетался. Впрочем, самому мужчине в данный момент, по-моему, было совершенно все равно, что о нем подумают другие. Ведь он прибыл на дачу отдохнуть.

– Так что вы там высматриваете? – повторил вопрос мужчина. – Думаете, что бы такое стоящее стащить? Или проверяете, дома ли хозяева?

– Нет, – уверенно, но все же не слишком громко ответила я. – Просто хочу выяснить, с кем путается мой муж. Разве это запрещено?

Подобного ответа мой собеседник явно не ожидал, а потому на минуту растерялся, а потом широко улыбнулся и произнес:

– В таком случае советую вам просто постучать к ним. Вместе и посмотрим на личико вашего муженька.

– Вы что, считаете меня полной идиоткой?! – зашипела я на советчика. – Я не собираюсь ему показывать, что все знаю. А с этой стервой я потом разберусь, главное, ее хорошенько рассмотреть. А теперь, будьте так любезны, проваливайте прочь и не мешайте мне, – нахмурилась брови, бросила я. – Это не ваши проблемы.

– Ну, в общем-то, да, – почувствовав от моих слов себя неловко, засмутился дачник. Затем открыл рот, чтобы еще что-то сказать, но почему-то передумал и пошел прочь, не забывая при этом поглядывать и на меня.

«Фу, кажется, все обошлось, – утирая вспотевший лоб, подумала я. – Хорошо, что наш народ так доверчив и наивен, иначе не знаю даже, что бы я делала».

Собравшись было вернуться к своему занятию, то есть подслушиванию, я приготовилась опять взобраться на завалинку, поближе к форточке, но тут вдруг хлопнула дверь. Понимая, что кто-то только что вышел из дома, возможно, услышав мой разговор с заботливым дачни-

ком, я торопливо юркнула за укывшее меня дерево. И не успела я как следует спрятаться за ним, как увидела Лобанова. Он уже успел переодеться в дачный наряд, жатый легкий костюм светло-голубого цвета, и держал в руках какой-то маленький портфельчик, в каких обычно хранят свои инструменты сантехники и иные мастера. С этой ношей преследуемый мною направился в сторону гаража.

Поняв, что меня пока еще не вычислили, я облегченно вздохнула и позволила себе немного расслабиться. Затем, дождавшись, когда Лобанов скроется за дверью гаража, вынырнула из своего укрытия и направилась за ним следом. После подслушанного только что разговора у меня возникла одна-единственная мысль: Аллу убил именно Лобанов. Вот теперь и прячется, так как является человеком слишком уж боязливым и предпочитает подстраховываться заранее.

«Кстати, а ведь вполне возможно, что после моего ухода сам Корольков позвонил этому негодяю и предупредил о том, что ему теперь не жить. Тогда тем более понятно поведение мужчины, – неожиданно подумала я, продолжая размышлять: – Естественно, Лобанов не придумал ничего лучше, как скрыться хоть на время. А может, он даже заказал убийство Королькова, так как тот слишком быстро понял, что все случившееся дело его рук. Не просто же так он упоминал про каких-то своих ребят, которые должны все уладить. А уладить все можно только одним способом: еще одним убийством».

Оказавшись возле двери, ведущей в гараж, я на минуту остановилась, осмотрелась по сторонам и быстро нырнула внутрь. В помещении оказалось довольно светло, что достигалось наличием здесь искусственного освещения. Торопливо отыскав среди множества всяких дачных предметов фигуру копошащегося в машине Лобанова и поняв, что он не слышал, как я вошла, я повернулась назад к двери и защелкнула ее засов. Щелчок получился громким и сразу же привлек внимание протирающего салон Сергея Александровича. Он поднял голову и, конечно же, увидел меня. В следующую минуту лицо мужчины начало меняться: сначала на нем отразилось удивление, потом некоторое подобие испуга, а затем и вовсе откровенная злость.

– Что вы делаете в моем гараже? – тоном, не терпящим возражений, спросил Лобанов. – Я разве вас сюда пускал?

– Нет, – растерянно ответила я, никак не ожидая, что в таком маленьком и не производящем должного впечатления мужчине окажется столько решительности и злости. По правде сказать, он показался мне слабым, неактивным, но, видно, я сильно ошиблась на этот счет.

– Тогда какого черта вы тут делаете? – продолжил допрос Лобанов, не давая мне вставить и слова. – Я же русским языком сказал, что деньги отдам в ближайшие дни. Неужели это так сложно понять?

– Деньги? – совершенно не понимая, о чем идет речь, переспросила я. – О каких деньгах вы говорите?

– Не прикидывайтесь душой, – усмехнулся Лобанов. – Что вам от меня еще может быть нужно, как не деньги? Еще раз повторяю, отдам их сразу, как только смогу, со всеми процентами. Так и передай своему начальству.

– У меня нет начальства, – выбрав удобный момент, ответила я.

– Нет? – видно, только сейчас поняв, что не за ту меня принял, осекся Лобанов. И тут же спросил: – А разве вы не от Воронина?

– Нет, – уверенно ответила я.

– Тогда от кого? – непонимающе глядя на меня, поинтересовался Лобанов.

Я не стала пока отвечать на этот вопрос, а просто в свою очередь поинтересовалась:

– А вы за кого меня приняли? За посыльную от коллеги?

– Неважно, – попробовал отмахнуться наивный бизнесмен Лобанов, но не тут-то было.

Я быстренько извлекла из своей сумочки липовое ментовское удостоверение, неоднократно меня выручавшее в самых разных ситуациях, и предъявила его Лобанову. Тот уставился на корочки, как на нечто невиданное, затем утер лоб той же тряпкой, которой недавно орудовал в салоне машины, и выдохнул:

– Не понял, в чем, собственно, дело?

– Дело, собственно, всего лишь в том, что вы обвиняетесь в убийстве, – коротко ответила я. – В убийстве жены своего конкурента Королькова Алексея Сергеевича. Что вы можете сказать на этот счет? Только не лгите, я слышала ваш разговор с той женщиной, которая сейчас находится в доме. Вы сами признались ей в том, что натворили таких дел и теперь не знаете, как сможете все распутать.

– Да, я действительно так говорил, – согласился мужчина, – но я имел в виду совсем не то, что вы подумали. Черт! – Лобанов бросил тряпку в сторону и облокотился на крышу машины. – Как же это так вышло, что меня подозревают в убийстве? Ничего не понимаю, объясните толком! Я-то ведь точно знаю, что никого не убивал. Странно, почему на меня вообще упало подозрение.

– Ну хотя бы потому, что вы страстно желаете получить то же, что и Корольков, – пояснила я, – а именно недавно разорившийся завод по производству стеклотары. Ведь так?

– Ну и хочу, не отрицаю, а что тут такого? – продолжал прикидываться глупцом Лобанов. – Разве это дает повод меня в чем-то обвинять?

– Смотрите сами. Вы так же, как и Корольков, претендуете на одну недвижимость. Но прекрасно понимаете, что не имеете реальной возможности получить ее, а значит, вскоре окажетесь сильно отброшенным назад и потеряете пальму первенства. Так?

– Ну и?..

– Именно по этой самой причине вы и решили вывести из игры своего конкурента. При этом хорошо понимая, что если убьете его самого, то сразу же выдадите себя с головой милиции, а так как выгода очевидна, решаете убрать его жену.

– Ну уж это полнейшая чушь! – нервно усмехнулся Лобанов. – На черта мне убирать какую-то там бабу, если мешает ее муж? Вы несете такую чушь, что даже слушать противно.

– Так вы еще не дослушали, – внимательно наблюдая за реакцией на свои слова, добавила я, стараясь тем самым напрячь своего собеседника и заставить его на чем-то проколоться. – Так вот, я не договорила. Вы убили жену конкурента потому, что прекрасно знали, что это позволит отвлечь его на собственные проблемы, возможно, побудит даже запить. А сами тем временем провернете свои махинации, и все будет как нужно. По-моему, вполне безупречный расклад, а вы как думаете?

– Чушь, полная чушь! – недовольно фыркнул Лобанов. – Ничего подобного я не совершал и не собирался. У меня масса вполне реальных проблем! Делать мне, что ли, больше нечего, как заниматься еще и подобными вещами?! Вот что, дамочка, если у вас есть ордер, можете меня арестовать, а нет, так уматывайте отсюда, пока я не позвал своих овчарок. Они быстро помогут вам найти дорогу до калитки.

– Что-то не похоже, что вы ни при чем, – не двинувшись с места, ответила я. – Если бы и в самом деле это было так, вам бы стоило попытаться разубедить меня во всем и доказать обратное.

– Я никому ничего не собираюсь доказывать, – огрызнулся Лобанов. – И вообще, кто у вас начальник? Я найду на него выход. Это ж надо, распоясались совсем! Так нагло врваться без всяческих санкций!

– Перестаньте выпендриваться, – спокойно сказала я, стремясь добиться тона, каким журит мать провинившегося ребенка, и, по-моему, у меня это вполне даже получилось. По крайней мере, Лобанов замолчал и позволил мне продолжить говорить. – Мне ничего не стоит достать требуемый вами документ, но не вижу в этом необходимости. Вроде как мы оба с вами

взрослые люди и способны во всем разобраться без лишней бумажной волокиты и поездки в отдел. Ведь вряд ли вам туда так уж хочется попасть.

– Что вы от меня хотите? – наконец-то задал прямой вопрос Лобанов. – Чтобы я вот прямо сейчас взял и чистосердечно признался в том, чего не делал?

– Нет, только чтобы вы объяснили, почему не могли и не стали этого делать, – умело скорректировала я свой ответ. – Ну так как, поговорим по душам?

– Ладно, дамочка. Вижу, вы слишком упрямы, а значит, не отстанете. Лучше уж с вами сразу разобраться, – сдался на мои уговоры Лобанов. – Так что вы хотите узнать?

– Хочу знать, вы убили Королькову Аллу Викторовну?

– В десятый раз повторяю, нет, – снова начал злиться конкурент Алексея. – Я даже покупать тот завод не собирался, если вас это так уж интересует. У меня на него денег нет!

– То есть как нет? – не поверила сказанному я. – Вы же, кажется, приняли меня за кого-то, кому должны, полагаю, весьма приличную сумму? Разве не для этого вы ее занимали?

– Увы, нет! – усмехнулся Лобанов. – В том, что я принял вас за посланницу кредиторов, точнее сказать, бандитов, у которых я по своей глупости занял большую сумму денег, да вот теперь отдать никак не получается, вы совершенно правы. Но только в этом. На самом деле деньги мне нужны для того, чтобы поднять свою компанию на ноги, иначе вскоре ее также пустят с аукциона. Думаете, мне при этом еще и до каких-то покупок?..

– Чем вы можете подтвердить сказанное? – спросила я.

– Тем, что вынужден сидеть тут в то время, когда кредиторы не чают, как из меня вытрясти свои бабки и навешать мне хороших... Ладно, все, я не обязан никому и ничего доказывать, – вновь агрессивно заявил Лобанов. – Я вам все объяснил, остальное ваши проблемы, а у меня сейчас голова о другом болит.

Глава 3

Сделав еще пару безуспешных попыток нормально поговорить с Лобановым, но так ничего и не добившись, я вынуждена была покинуть гараж и вернуться к своей машине. Сев в нее, торопливо закурила и принялась размышлять, что же из всего выясненного правда, а что нет.

«Итак, по словам Лобанова, он даже не претендует на покупку завода, так как у него проблемы совсем другого плана и ему сейчас не до этого. С одной стороны, это вполне реально, так как, едва я появилась в гараже, мужчина принял меня за посланницу кредиторов. С другой стороны, конкурент Королькова мог мне и наврать, а на самом деле действительно занял денег, чтобы осуществить эту покупку, и, зная, что его ищут, попросту разыграл всю эту комедию. Если же принял меня за посланца кредиторов, то все равно это не снимает с него моего обвинения. Проблемы с кредиторами могли возникнуть по целому ряду причин и к моему делу даже отношения не иметь. Одним словом, все сказанное нуждается в проверке. Только как бы это сделать?»

Прикидывая и так и эдак, я долго не могла ничего придумать. Как ни крути, а со всех сторон получалось, что информацию эту мне никто не даст, по крайней мере официально, тем более что пока все тщательно скрывается от других. Следовательно, выяснить правду можно только тайно, например, через аудитора. Как-никак, а это должностное лицо знает о прибыльности своей фирмы больше всех остальных.

Попытавшись найти другой, более простой способ выяснения истины, но так ничего и не придумав, я вынуждена была остановиться на этом и, заведя машину, направить ее назад в город. Вернувшись туда, доехала до компании Лобанова, поставила свою бежевую «девяточку» и направилась к центральному входу. Там меня снова встретил знакомый охранник и, перегородив вход рукой, заявил, немного даже грозно:

– Пропуск предъявите.

– Вот этот подойдет? – вытаскивая свое милицейское, пусть и липовое, удостоверение и демонстрируя его парню, спросила я.

Суровый страж правопорядка вытаращил на меня глаза и часто-часто закивал. Одарив его ехидной ухмылкой, я прошла внутрь и сразу направилась к столику секретарши и вахтерши одновременно. Подойдя к ней, я слегка наклонилась вперед и спросила:

– Скажите, девушка, а где мне найти вашего аудитора? Я из компании «Мираж». Мы у вас бумаги нужные оставили, хотелось бы забрать.

– Аудитор у нас на втором этаже, в тридцать шестой комнате, – не поднимая головы от бумажек, ответила темноволосая дивчина.

Я бросила короткое «спасибо» и направилась в указанном направлении. На втором этаже отыскала комнату с номером тридцать шесть, но входить не стала. Пока мне нужно было только выяснить, как выглядит этот самый аудитор, а потом уже подумать, стоит ли его раскрутить на доверительный разговор. И тут мне на глаза попался юноша. Он упорно пытался донести куда-то целых три тяжелых керамических горшка с разросшимися растениями, торчащими из них, но это у него никак не выходило: в руках помещались только два горшка, а никак не три. В конце концов парень попросту решил отнести все за два раза, а потому оставил один цветок на подоконнике, решив, что на него вряд ли кто-нибудь польстится.

Увы, он сильно ошибался, так как я присмотрела это чудо сразу, и вот теперь, дождавшись, когда истинный его владелец исчезнет на лестнице, взяла горшок и вместе с ним направилась в кабинет аудитора, предварительно, конечно, постучав в дверь. Когда же оказалась в помещении, торопливо осмотрелась и заметила сидящего за столом недовольного мужчину крупного телосложения. Он упорно тарачился в какие-то бумажки, явно ничего в них не пони-

мая. Совершенно иначе представляя себе аудитора, я едва разочарованно не вздохнула прямо вслух, но вовремя спохватилась и, кашлянув, произнесла:

– Я принесла в ваш кабинет цветов. Куда его поставить?

– Цветок? – противно зашевелив губами, переспросил мужчина. – Ну куда-нибудь уж поставьте.

Я так и сделала, сунув горшок на первую из попавшихся на глаза полочек, несмотря на то, что там он выглядел нелепее всего. Потом повернулась к аудитору и предприняла попытку завязать с ним знакомство:

– А у вас тут мило, даже лучше, чем в других кабинетах, – сделала я комплимент. – Вы сами все подбирали?

Только что вернувшийся назад к своим бумагам мужчина снова поднял на меня глаза и стал ползать по моему телу своими маленькими глазками.

– Вы новенькая? – дойдя до уровня груди, полюбопытствовал этот толстый тип.

Я кивнула.

– В каком отделе работаете?

– Пока еще точно не определили, так, где придется, – прикинувшись наивной дурой, ответила я. – А вообще-то мне бы хотелось пойти для начала секретарем, да только стажа нет. Корочки есть, а стажа нет.

– Секретарь, это хорошо, – клюнул на мою уловку аудитор. – Возможно, я даже возьму вас к себе, но для этого мне нужно с вами поближе познакомиться. – После этих слов хитрые глазки столь нахрапистого мужчины снова вернулись к вырезу моего платья. Я готова была поклясться, что если бы не элементарные правила приличия, то озабоченный тип тут же пустил бы слюни. Фу, какая мерзость.

Интуитивно поежившись от пришедшей в голову мысли, я поборола отвращение и, приблизившись к столу толстяка, слегка наклонилась к нему и с явным намеком на то самое, что было сейчас в голове у мужчины, тихо сказала:

– Как насчет того, чтобы для знакомства пообедать вместе?

– С-согласен, – аудитор аж начал заикаться, то ли от радости, то ли еще от чего.

– Кстати, меня зовут Татьяной, – продолжая делать вид, что ничего не замечаю, произнесла я. – А вас?

– Максим Леонидович, – глухим голосом представился аудитор.

– Очень приятно. – Улыбнувшись, я направилась к двери. Дойдя до нее, остановилась и, обернувшись, сказала: – Так, значит, жду вас в час вон в том кафе?

– Я буду! – засиял аудитор.

– Тогда до встречи.

Бросив последнюю фразу, я торопливо выскочила из кабинета и, закрыв за собой дверь, облегченно вздохнула. Через полчаса предстояла новая встреча с этим противным, а ко всему прочему еще и сексуально озабоченным, мерзким типом. От одной этой мысли мне становилось плохо, но все же это было необходимо для пользы дела. Никак иначе выяснить о состоянии дел в компании я просто не смогу. В любом случае у меня есть еще пара минут, чтобы отдохнуть, прежде чем продолжить запланированное дело.

* * *

– А вы пунктуальны, – едва завидев подходящего к моему столику Максима Леонидовича, произнесла я.

Мужчина сногшибательно, как ему, наверное, казалось, улыбнулся и тяжело плюхнулся на соседний стул, несмотря на то, что напротив их стояло еще три. Я поняла, что сейчас начнутся грязные приставания. Так оно и вышло. Не утруждая себя всякого рода ухаживаниями,

этот чертов аудитор по-хозяйски обнял меня за талию и стал шнырять своей лапищей по моей спине вниз и вверх. Я натянута улыбалась, едва сдерживаясь, чтобы не запустить в этого придурка только что принесенным коктейлем.

«Все, Танечка, начинай действовать, – подталкивал меня внутренний голос. – Не стоит медлить, иначе ничего не выйдет». Я не стала с ним спорить и, выдавив из себя милую улыбку-ухмылку, спросила:

– Скажите, а правда, что аудиторы – это самые информированные люди в компании? Мне так рассказывали, но я, честно сказать, не слишком поверила в это.

– Правда! А что, разве по мне не видно?.. – гордо ответил Максим Леонидович. – Аудитор не только самый информированный, он еще и самый умный специалист. Запомни это на будущее, девочка.

Я пообещала себе, что обязательно отыграюсь за эту самую «девочку», но пока продолжила действовать в том же направлении:

– Значит, вы самый информированный?

– Да.

– Тогда докажите, если сумеете, а я за это обещаю выполнить любое ваше желание, – решила я сыграть на самых слабых струнах этого толстяка.

От моего обещания аудитор зарделся и даже покрылся мелкой испариной, ну и, конечно, с готовностью согласился ответить на все мои вопросы.

– Так, раз вы самый умный, то должны знать, какие перспективы у вашей компании. Только не врите мне, я все равно уже знаю, – на всякий случай добавила я.

– Откуда? – почему-то напрягся аудитор.

– Да так, моя мама просто дружит с женой Сергея Александровича, вот я и слышала их разговоры, – кое-как вывернулась я, а потом снова улыбнулась и спросила: – Ну так как, что вы по этому поводу можете сказать?

– Ну раз уж вы и в самом деле все знаете, – хлопнув своей ручищей по моей груди и там эту лапищу и оставив, начал отвечать мужчина, – скажу, что мы катимся вниз.

– И как быстро? – кокетливо захохотав, игриво спросила я.

– За неделю, думаю, докатимся до самого низа, если не найдем денег, – все более глухим голосом отвечал Максим Леонидович. Затем рывком пересадил меня к себе на колени, так что я даже и пискнуть не успела, и, сжав что есть мочи, прошипел:

– Хватит вопросов и ответов, поговорим лучше о нас. Ты, я вижу, девочка хваткая, далеко пойдешь. Как насчет того, чтобы стать моим личным секретарем? Я надеюсь, ты понимаешь, о чем я?

– Еще бы, – из последних сил сдерживаясь, ответила я. – Отлично вас понимаю!

– Ну вот и ладушки, значит, договорились, – обрадовался аудитор и сразу прилип к моей нежной шейке своими слюнявыми губами, принявшись ее целовать.

Боже, так отвратительно я не чувствовала себя даже тогда, когда копалась в мусорных ямах в поисках какой-либо улики!

«Так, а что это я, собственно, все терплю? – неожиданно посетила меня умная мысль. – Я, кажется, все необходимое уже выяснила, Лобанов мне не соврал насчет краха компании, стало быть, можно этому озабоченному аудиторишке устроить жаркое лето».

Решив начать с малого, я снова засмеялась, одной рукой дотянулась до своего стакана с вишневым коктейлем и, поднеся его к себе, как бы нечаянно опрокинула на рубашку мужчины.

– О боже! – тут же отскочив в сторону, испуганно произнесла я. – Как же так получилось?! Ой, извините, я не хотела, я такая неловкая! Давайте мы сейчас все вытрем.

– Не стоит, я ее лучше сниму, – чуточку охладевая, но пока еще не воспылав ко мне настоящей ненавистью, ответил аудитор, предложив: – Пойдемте ко мне в машину, там нам будет удобнее.

«Ага, сейчас, как же, побегу», – усмехнулась я про себя, но пойти все же согласилась. Правда, пока мы шли к выходу, я швырнула под ноги этому деятелю свеженькую корку от банана, схватив с не прибранного еще столика, и аудитор с грохотом шлепнулся на пол.

– Вы не ушиблись? С вами все в порядке? – первой на помощь пришла я. Хотя в душе готова была еще и потоптаться по этому жирному кретину, возмнившему, что женщины обязаны перед ним стелиться. Не знаю, откуда во мне в тот момент взялось столько злости и ненависти, но я действительно получала наслаждение от того, что делала гадости. Впервые за несколько лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.